

МАШИННО КОПИРОВАНО
Москва

13 ИЮН 1986

В МУЗЫКЕ — ВСЯ ДУША

СЛОВО О ТЕЛЕВИЗИОННОМ ЦИКЛЕ

ЕВГЕНИЙ СВЕТЛАНОВ... Не перестаешь удивляться, до чего щедро судьба к этому человеку! Тонкий пианист, самообытный композитор, он уже был известен, когда появился в консерваторском классе замечательного советского дирижера Александра Васильевича Гаука. На вопрос учителя, что привело его в дирижерский класс, молодой музыкант ответил: «Меня побудило заняться дирижированием твердое намерение возродить к жизни назабуженно забытые произведения, и в первую очередь, русской классики».

Успех и широкое признание всегда сопутствовали дирижеру. Светланов — страстный пропагандист русской музыки. Профессионалы и любители музыки знакомы с его статьями и рецензиями, подкупающими темпераментом и логической ясностью мысли.

И вот теперь мы являемся свидетелями новой работы художника — на телевизионных экранах прошла серия передач «Все симфонии Чайковского», где Евгений Федорович Светланов выступает не только как дирижер, но и как ведущий.

Рассказ дирижера — не монолог, не комментарий, не музыковедческая справка. Светланов ведет нас за собой, от одной вершины к другой. И ведет настолько просто, естественно, что нельзя не откликнуться на его слова: «Я хочу поделиться тем, как я ощущаю, чувствую эту музыку, как ее понимаю», — говорит Евгений Федорович.

Симфония Чайковского — это целый мир искренних чувств, рожденных самой жизнью. Чайковскому первым в России удалось поднять симфонию, по выражению Б. В. Асафьева, на уровень «эмоциональной философии в звуках». Естественно, поэтому, что, говоря о творчестве великого композитора, Евгений Федорович касался разных проблем искусства вообще. Так, в связи с Первой симфонией он вспоминал прекрасных художников — И. Левитана, И. Грабаря. Ассоциативный ряд легко продолжить: образы родной природы всегда вдохновляли и вдохновляют лучших наших художников, поэтов, музыкантов... Великолепное доказательство тому — Первая симфония: бесконечно льющиеся мелодии первой части, во второй — прозрачная нежность, «с птичьего полета увиденная русская земля» (по выражению Светланова), подернутое флером воспоминаний «скерцо» и привольно разлившийся финал.

Сложная тема — композитор и его музыкальная эпоха. Ярko и образно рассказывает мастер о глубокой связи творчества Чайковского с творчеством других замечательных композиторов. Встает и другая важная проблема — народная песня и ее обработка. Музыка, ее талантливость остается самым веским аргументом в споре.

Исполнение Второй симфонии отличалось монументальностью, сочностью оркестровых красок. Стальной волей дирижер

«держит» темп, лепит форму массивными звуковыми пластами.

Светланов резко восстает против расхожего упрека Чайковскому в сентиментальности. Сентиментальность кроется не в музыке, а в ее интерпретации. И при исполнении оркестр под руководством Е. Светланова высвечивает мужественность великолепных партитур Чайковского, не теряющих при этом своего чистого и открытого лиризма.

Среди лучших, самых искренних и глубоких произведений Чайковского Шестой симфонии принадлежит особое место: «В симфонию эту я вложил без преувеличения всю мою душу», — писал о ней композитор. Звуковое воплощение этого шедевра национальной и мировой музыкальной культуры требует от исполнителей колоссальной самоотдачи. Светланов достоверно рассказывает нам о мучительных трудностях на репетициях: музыка эта такова, что требует от всех полнейшей искренности и душевной открытости.

Последнюю беседу Светланов начал с программы, составленной Балакиревым по поэме Байрона «Манфред». Заключительная мысль передачи (и всего цикла) — музыка дарит возможность каждому своей фантазией дополнить ее образы. В этом, говорит мастер, великая сила музыки, ее волшебство и незаменимость.

О трактовках Светлановым творчества Чайковского написано много, но он постоянно в поиске, и каждое выступление всегда ново и в чем-то неожиданно. Телевизионный цикл передач позволил еще раз убедиться, каких высот мастерства достиг Государственный симфонический оркестр под его управлением.

Каждая встреча с этим коллективом приносит истинное наслаждение, и прекрасно, что телевидение подарило нам такую возможность.

Самой теплой благодарности заслуживает работа режиссера цикла Виталия Головина и оператора Эрика Малинина. Зрительный ряд подчеркивает значительность и масштабность происходящего. Лишь в двух-трех местах (там, где идет переключка у разных групп оркестра) камера может быть, слишком буквально перенесла на экран особенности партитуры. Но зато как впечатляюще и красиво возвышался золотой строй смычков во время кульминаций! И все же, пожалуй, самая большая удача телевидения — это показ Дирижера за пультом. Его скупой и, вместе с тем, пластичный жест, его взгляд, выражение лица — все передает ощущение присутствия при рождении музыки.

Творческое содружество Государственного симфонического оркестра с телевидением продолжается: готовится новый цикл, посвященный симфонической музыке С. Рахманинова, и вновь собеседником нашим станет Евгений Федорович Светланов. А это значит, что нас ждет радостное чувство открытия.

Е. ВЕЙСПАК.

